

УДК 159.9:316

ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ У СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЕЙ

Г. А. Волгач

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 9 сентября 2014 г.

Аннотация: в статье рассмотрены проявления групповой идентичности и основные типы профессиональной направленности в группах студентов естественно-научного и гуманитарного профилей.

Ключевые слова: студенты, профессиональная направленность, групповая идентичность, компоненты групповой идентичности.

Abstract: this article considers the appearance of group identification and main types of professional orientation in student groups of humanities and natural sciences.

Key words: students, professional orientation, group identification, components of group identification.

Одной из центральных в современной отечественной психологии является проблематика профессиональной направленности личности и объединений людей. Основное внимание ученых обращено к изучению профессионально значимых качеств, профессиональной ориентации, профессиональной мотивации студентов разных специальностей. Вместе с тем недостаточно раскрыты вопросы, касающиеся профессиональной «Мы-концепции» студентов как динамической системы представлений о студенческой группе и становления на этой основе обобщенного «Мы-образа», играющего заметную роль в профессиональном становлении будущих специалистов. В этом контексте особенно важен анализ того, каким образом в сознании членов учебной группы отражаются представления о ней, как формируется профессиональная направленность студента, включенного в данную группу. На наш взгляд, обозначенные явления связаны с процессами групповой идентификации, которая может иметь определенные различия в студенческих группах разного профессионального профиля. Под групповой идентификацией мы понимаем процесс отождествления субъектом себя с обобщенным образом члена социальной группы, за счет чего происходит принятие, возможно и некритическое, ее целей, ценностей, ориентаций. Результатом этого процесса выступает групповая идентичность.

© Волгач Г. А., 2014

При изучении групповой идентичности мы опираемся на положение о ее трехкомпонентной структуре, включающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [1]. Первый можно определить как осознание субъектом близости своих когнитивных структур и результатов интеллектуальной деятельности ментальным структурам, «фонду знаний и представлений», процессам группового мышления, характеризующим в своей совокупности интеллектуальное единство группы как целостного субъекта. Эмоциональный компонент включает все то, что связано с психологическим состоянием той общности, с которой человек себя идентифицирует. Поведенческий компонент выражается в приобщенности члена группы к результатам общей деятельности, осознании своего вклада в ее успешность, стремлении поступать так, как свойственно членам данной группы, воспроизведении их мимики, жестикологии, пантомимики, высказываний.

Исследуя студенческие группы, мы обращаем внимание на их профессиональную направленность. Вслед за С. Л. Рубинштейном мы понимаем направленность как динамическую тенденцию, обуславливающую общественно значимое поведение и деятельность индивида, как систему мотивов и задач, проявляющуюся в различных сферах его деятельности [2, с. 530–532]. Профессиональную направленность личности характеризуют те потребности, мотивы и интересы человека, которые связаны с его отношением к профессиональной деятельности. В обобщенном виде про-

фессиональную направленность можно определить как комплексную черту индивида или группы, характеризующуюся положительным отношением к той или иной профессии и стремлением работать в ней [3]. Мы считаем, что становление профессиональной направленности студентов может быть обусловлено их идентификацией с учебной группой, которая воспринимается как первая профессиональная общность.

Как отмечает Л. М. Митина, профессиональная направленность включает в себя следующие виды отношений: отношение индивида к профессиональной деятельности, к самому себе и к другим людям в профессиональной деятельности. Говоря о полимотивированности деятельности, автор подчеркивает, что в мотивационной структуре личности имеются все три вида отношений, однако доля каждого из них различна [3].

В соответствии с теми отношениями, которые оказываются включенными в профессиональную направленность, можно различать три ее типа в зависимости от доминирования одного из них: направленность на себя, направленность на взаимодействие с другими людьми (направленность на общение) и направленность на задачу (деловую направленность). Преобладание направленности на себя свидетельствует о том, что в центре внимания индивида в процессе труда находится его стремление к личному благополучию и престижу, удовлетворению своих желаний, то есть у него доминируют эгоцентрические тенденции. В этом случае желания, интересы и потребности окружающих людей оказываются на втором плане. В случае доминирования направленности на взаимодействие с другими людьми (иными словами, на общение) для личности наиболее важными становятся отношения со своим трудовым коллективом. Здесь можно говорить о выраженной потребности в общении и в некотором смысле даже психологической зависимости субъекта труда от группы. Однако при этом сама совместная работа и ее результаты не играют для него значимой роли. Преобладание направленности на дело свидетельствует о стремлении личности реализовать стоящие перед ней индивидуальные цели и задачи непосредственно в профессиональной деятельности.

В центре наших научных интересов находятся особенности групповой идентичности в связи с различной профессиональной направленностью студенческих групп. Можно предположить, что из трех основных типов профессиональной направленности – на себя, на дело, на общение – последний из них наиболее связан с групповой идентификацией, способствует формированию

групповой идентичности студентов, менее способствует ей направленность на дело и еще меньше – направленность на себя. Мы связываем это с тем, что в основе групповой идентификации лежит процесс межличностного общения и взаимодействия членов группы, установление эмоциональных связей между ними играет при этом ведущую роль. При профессиональной направленности на дело все усилия, скорее всего, будут направлены на конечный результат и на поиск средств достижения поставленной цели. В этом случае группа может выступать посредником, являться необходимым элементом данного процесса. В случае же направленности на самого себя в той или иной профессии у человека может быть недостаточно сформировано чувство «Мы».

С целью проверки данной гипотезы мы провели пилотажное эмпирическое исследование особенностей групповой идентичности в студенческих группах разной профессиональной направленности. Его базой стали следующие факультеты ВГУ: философии и психологии, прикладной математики и механики, компьютерных наук. Общий объем выборки составил 10 студенческих групп (174 студента в возрасте 19–21 года) – 5 групп гуманитарного и 5 групп естественно-научного профиля.

В работе использовался комплекс тестовых и опросных методов, которые конкретизировались в следующих диагностических методиках. Для выявления доминирующего типа профессиональной направленности студентов учебных групп применялась «Ориентационная анкета» В. Смекала и М. Кучеры [4, с. 47–53]. С целью определения степени выраженности когнитивного компонента групповой идентичности использовался опросник «Ценности жизни» [5, с. 37]. Диагностике степени выраженности ее эмоционального компонента служила методика «Цветопись» А. Н. Лутошкина [6]. Для определения степени выраженности поведенческого компонента групповой идентичности использовался опросник «Групповые нормы» К. М. Гайдар [1].

По итогам эмпирического исследования были получены данные, указывающие на то, что в целом в изученной нами выборке учебных групп чаще всего преобладает профессиональная ориентация студентов на себя (63,9 % от выборки), практически в два раза реже – ориентация на общение (29,7 %) и минимально представлена ориентация на дело (6,4 %). Мы объясняем этот факт тем, что студентами и гуманитарного, и естественно-научного профиля учебная деятельность воспринимается чаще всего как индивидуальная (что обусловлено существующей в вузах организацией учебного процесса). В силу этого они вы-

рабатывают установку на то, что успех их учебы и профессионального становления зависит прежде всего от них самих, от их собственных усилий, а не от кооперации с товарищами по группе, то есть привыкают ориентироваться в первую очередь на себя, рассчитывать на собственные усилия. Скорее всего, в своей массе испытуемые-студенты не рассматривают общение и взаимодействие с окружающими как средство достижения поставленных жизненных целей. Вместе с тем преобладание по частоте встречаемости в нашей выборке направленности на общение над направленностью на дело объясняется тем, что общение все же играет определенную роль в процессе взаимодействия студентов, в том числе учебного; эту роль общения примерно одна треть студентов осознает достаточно четко. Причем речь может идти не только об их общении с товарищами по группе, но и о взаимодействии с преподавателями. Достаточно редко встречающееся в изученных группах доминирование ориентации на дело, вероятно, связано с тем, что для современных студентов деятельностные проявления менее значимы, чем личностные или коммуникативные.

Результаты по методикам, предназначенным для определения степени выраженности структурных компонентов групповой идентичности, показали, что в студенческих группах любого профиля доминирует по степени выраженности эмоциональный компонент, что проявляется в сходстве оценок испытуемыми своего настроения и настроения группы. Такое преобладание эмоционального компонента групповой идентичности можно объяснить тем, что в силу возрастных особенностей студентов эмоциональные проявления для них наиболее значимы и, значит, лучше ими осознаются.

Меньшая выраженность когнитивного компонента групповой идентичности по сравнению с эмоциональным свидетельствует о том, что общность мнений, суждений, знаний, которая может иметь место в совместной учебной и других видах деятельности, выражена в студенческих группах незначительно. В этом возрасте каждый молодой человек считает себя индивидуальностью, воспринимает себя как самостоятельного субъекта, стремящегося к получению новых знаний и к самопознанию. Вероятно, совместная познавательная деятельность и стремление к взаимодействию с группой менее значимы для студентов, чем самостоятельность (что подтверждает и выявленная нами доминирующая у большей части студентов профессиональная направленность на себя), которая проявляется как в формировании собственных взглядов и суждений (когнитив-

ный компонент), так и в действиях и поступках (поведенческий компонент). Этим мы объясняем и тот факт, что поведенческий компонент групповой идентичности представлен в исследованной нами выборке минимально, то есть в поведении еще в большей степени, чем в познании, юноши и девушки предпочитают ориентироваться на собственные установки и личные нормы, им, по всей видимости, не требуется их учебная группа в качестве некоторой «опоры» и «ориентира».

Сравнение степени выраженности всех трех компонентов групповой идентичности как по выборке в целом, так и отдельно по учебным группам гуманитарного и естественно-научного профилей не обнаружило между ними статистически значимых различий (использовался параметрический *t*-критерий Стьюдента). Во всех студенческих группах наиболее выраженным оказался эмоциональный компонент групповой идентичности, менее – когнитивный и минимально – поведенческий компонент.

Проведенный нами корреляционный анализ (использовался коэффициент корреляции Пирсона) показал, что выраженность компонентов групповой идентичности оказалась не связанной с доминированием той или иной профессиональной направленности студентов. Следовательно, исходно выдвинутая нами гипотеза не нашла своего подтверждения.

Вместе с тем нуждается в дальнейшей проверке на выборке большего объема предположение о том, что степень выраженности эмоционального компонента групповой идентичности может коррелировать с преобладанием в студенческой группе профессиональной направленности на себя. Полагаем, что при изучении этого вопроса может быть обнаружено явление, которое мы предлагаем называть квази-идентификацией с группой: индивид идентифицирует не себя с группой членства, а группу – с собой, точнее со своими эмоциями и чувствами. Другое предположение, которое появилось у нас в результате анализа данных пилотажного исследования, состоит в том, что, возможно, имеются другие факторы, обуславливающие особенности групповой идентичности студентов. Среди них в первую очередь мы выделяем самоидентичность самой студенческой группы. Этот социально-психологический феномен, с одной стороны, так же невозможен без отождествления себя с группой отдельными ее представителями, как и любая социальная группа не существует без входящих в нее людей. С другой стороны, как показывают исследования К. М. Гайдар, групповая самоидентичность, понимаемая как результат восприятия и осознания группой себя в качестве

целостного субъекта, отличного от других объединений людей, может служить основой для идентификации с группой отдельных ее участников [1]. В дальнейшем мы планируем более подробно изучить именно групповую самоидентичность. В связи с этим перед нами стоит задача совершенствования и методического инструментария для проведения исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гайдар К. М.* Социально-психологическая концепция группового субъекта / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.

Воронежский государственный университет
Волгач Г. А., преподаватель кафедры общей и социальной психологии
E-mail: gala_go@rambler.ru
Тел.: 8-919-186-67-55

2. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – С. 530–532.

3. *Митина Л. М.* Психология профессионального развития учителя / Л. М. Митина. – М. : Флинта : МПСИ, 1998. – 200 с.

4. *Реан А. А.* Психология изучения личности / А. А. Реан. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 228 с.

5. *Кала У. В.* Психологическая служба в школе / У. В. Кала, В. В. Раудик. – М. : Знание, 1986. – 80 с.

6. *Лутошкин А. Н.* Эмоциональные потенциалы коллектива / А. Н. Лутошкин. – М. : Педагогика, 1988. – 128 с.

Voronezh State University
Volgach G. A., Teacher of General and Social Psychology Department
E-mail: gala_go@rambler.ru
Tel.: 8-919-186-67-55